

Владимир
Валерьевич Земша

Новый Рим

Геополитическая стратегия
США по З. Бжезинскому

Владимир Валерьевич Земша

НОВЫЙ РИМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11947222

ISBN 978-5-4474-2446-6

Аннотация

Художественные фантазии на тему геополитики и мировой экспансии США. События происходят на фоне армяно-азербайджанского конфликта 1990 г.

Содержание

Боевой вертолёт	6
Мировой остров: Евразия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Новый Рим

Геополитическая стратегия США по З. Бжезинскому

Владимир

Валерьевич Земша

Демократия – это право на свободу слова и действий во имя интересов мировых финансовых корпораций.

Права человека – это права тех категорий граждан, защита которых помогает «властителям мира» распространять свою экспансию, и извлекать сверхприбыль.

Если в Америке – стране «развитого капитализма», ничто и никуда не вкладывается без извлечения прибыли, то, что может заставить Конгресс, вкладывать миллиарды в «распространение демократии» по всему миру? – Не иначе как сверхприбыль! Таким образом, современная технология распространения демократии – трансформировалось в универсальное средство для извлечения сверхприбыли.

© Владимир Валерьевич Земша, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе

Боевой вертолёт

Июнь 1990 г. Азербайджанский посёлок.

В этот дом в тихом азербайджанском селении эта азербайджанская семья переехала перед самыми Бакинскими событиями. Здесь, им казалось, будет спокойнее, чем в столице, сперва охваченной беспорядками, вылившимися в резню армян, а после жёстко взятой Советской армией под полный контроль.

– Нигяр, смотри за детьми, а я скоро вернусь, – Назим бросил жене и вышел из дома.

Нигяр, красивая стройная Нигяр осталась за его спиной. Он обернулся, улыбнулся ей. Она помахала ему рукой вслед. Её волосы сияли чёрным бархатом, рассыпанным по плечам. Назиму отчего-то неудержимо захотелось вернуться и обнять жену. Но какие глупости! Он отвернулся и уверенно зашагал дальше. Небо было ясным. Всё было тихо и спокойно, но только на душе у Назима словно кошки скребли...

Дорога близ азербайджанского посёлка.

Обляпанная грязью БМП-2 пыхтела выхлопами солярки по пыльной дороге. Чумазый старший лейтенант Тимофеев качался в башенном люке оператора-наводчика. Длинная

дорога тянулась от горизонта до горизонта. Странно было видеть на советской земле время от времени встречающиеся сожжённые грузовики, автобусы. Толпы то армянских, то азербайджанских беженцев, охраняемых от нападений боевиков, военнослужащими Советской армии.

Когда-то там, в мирном прошлом, он так любил ехать на броню, смотреть по сторонам, лицезря мирную и счастливую жизнь, улыбающуюся ему навстречу радушием. Теперь же всё было иначе. Ненавидящие, уставшие, ищущие защиты, растерянные, полные боли и страданий лица...

Азербайджанский посёлок.

Небольшая группа черноволосых мужчин сидела на корточках возле небольшого частного дома на окраине селения. Двое в стороне.

– Назим, будь мужиком, бери оружие. Мы должны надрать задницы этим армяшкам! Мы уже сформировали отряд. Нас много. Этой ночью мы должны действовать!

– Аскер, брат, у меня семья. Зачем мне всё это нужно? И ты тоже никуда не пойдёшь. Вернёшься в дом. Нечего тебе там делать. Что я отцу-то скажу потом?

– Вот именно, что ты отцу-то скажешь? Скажешь ему, что твой брат герой и что ты трусло!?

– Тебя могут убить там, дурила!

– Сам дурила. А ты жди, когда тебя хачики придут громить! Забыл, как в Газахском районе они всех поубивали? А погибну в бою – стану шахидом!

– Ша-хи-дом! А мог бы просто жить. И кто тебе этими опилками голову-то забил? – Назим с досадой махнул рукой и ушёл.

Окраины армянского селения на соседнем склоне.

В воздухе буквально висело напряжение.

– Азат! Азат! – совершенно недавно вернувшийся со службы в Советской Армии молодой человек, услышал оклики догоняющего его товарища.

– Не ори. Азеры услышат! – осадил он его. Присел на корточки.

– Смотри, айсберги вон там кучкуются. Вооружённые.

– Ага! – Азат принял бинокль из рук товарища.

– Не сегодня-завтра опять нам резню устроят. Накрыть бы этих турок, или хотя бы припугнуть, а?

– Мне бы вертушку, да ящик гранат! – Азат с маниакальным удовольствием втянул ноздрями воздух. – Я бы им отместил за всё, за резню в Сумгаите, Кировабаде и Баку!

– Тогда я сам едва ноги унёс. Бежал по крышам и видел, как азеры пойманных армян живыми в костры бросали!

– За всё отомстим этим туркам!

Они продолжали всматриваться в бинокль...

Азербайджанский поселок.

В воздухе над азербайджанским селением появился боевой вертолёт МИ-24. Вертушка чинно прошуршала своими монотонными лопастями, что-то скинув, и вскоре скрылась из виду. Зычно ухнули разрывы беспорядочно сброшенных гранат Ф-1 в разных районах села...

Назим машинально пригнулся, проводил взглядом удаляющуюся вертушку, ещё не увидев своего дома, услышал вопли, которые он никак не мог сразу сопоставить с ним. Ажиотаж, творящийся на улице, он был готов отнести к чему угодно и к кому угодно, но только не к своей семье...

Нигяр, верная, красивая, молодая Нигяр, уже успевшая подарить ему детей, зачатых в любви, лежала, нелепо раскинув руки на земле, впитывающей в себя бурую лужу крови, в центре которой была её голова. Влажные маслины её темно-карих глаз были широко открыты, глядя в голубое безмятежное небо своим незрячим взглядом. Горло перехватило у Назима. Всё ещё не веря в происходящее, он кинулся к любимой жене. Её губы были приоткрыты, словно она хотела ему что-то сказать... Она больше никогда ему ничего не скажет. И он никогда не ощутит тепло её молодого страстного тела, не услышит её голос. Не проведёт рукой по бархату тёмных волос, струящихся по плечам, ибо лежат сейчас они, безнадёжно спутанные, в луже крови. Её, Нигяр, крови,

вытекающей из её остывающего тела. Никогда не повторится то счастливое, что было между ними. Она более не подарит ему детей и не согреет своим материнским теплом тех, что уже успела ему подарить. Ни-ког-да! Ни-ког-да! – Назим сидел на корточках возле своей мёртвой Нигяр, обхватив голову руками, раскачивался, обезумев от жуткого горя, которое никому не понять, кто с ним не столкнулся лицом к лицу. – Ни-ког-да! Ни-ког-да! Ни-ког-да! А-а-а-а!

Кровь наполнила голову Назима, сердце разорвала ярость...

Дорога в горах близ азербайджанского посёлка.

БМП-2 по-прежнему крутила пыль траками по дороге. Тимофеев, чувствуя жуткую усталость, опустился на сиденье своего «рабочего места», посмотрел просто так сквозь комбинированный прицел «БПК» в небо, опустил ствол 30-миллимитровой автоматической пушки ниже, теперь в прицел были видны камни, уходящая в бесчеловечную бесконечность пыльная дорога. Дорога в эту страшную этническую мясорубку, в которой было невозможно разобрать, где свои, а где чужие, кто прав, а кто – нет.

– Советскую власть нужно защищать. Говорил я, уйдём из Афгана, так Афган сам к нам придёт! – произнёс он, скорее сам себе, нежели своим молчаливым бойцам, – только сейчас ещё хуже, от того, что одни советские люди воюют с

другими советскими же людьми. И куда это только катится мир...?!

Уже несколько практически бессонных ночей брали своё. Тяжесть наваливалась на его веки. И его мозг время от времени произвольно отключался, с каждым разом всё дольше, всё дольше...

Мировой остров: Евразия

Сон Тимофеева.

Он легко бежал босиком по бескрайнему полю, сбивая утренние росинки с мягкой травы. Словно когда то в далёком беззаботном детстве, мягко светил солнечный диск жёлтым ласковым светом. Мягкие пушистые облака над головой. Казалось, нет на свете ничего их мягче и нежнее. Где-то вдалеке он видел её, ту, о которой мечтал с ранней юности, к которой стремился все эти годы, но она, как мираж, удалялась всё дальше и дальше....

Вокруг впереди появились окна ровных высотных зданий, обступив его со всех сторон своими бездушными рядами. Мелькали яркие рекламные изображения, потрясающие любое человеческое воображение! Тимофеев засмотрелся, озираясь по сторонам....

Вокруг горели окна небоскрёбов, обступив его со всех сторон своими бездушными рядами. Мелькали яркие рекламные изображения, потрясающие любое человеческое воображение! Тимофеев засмотрелся, озираясь по сторонам, не заметил препятствие, споткнулся об оранжево-белую полосатую трубу, торчащую из дыры в асфальте, из которой валил зловонный пар, вероятно, из канализационных недр это-

го города, словно олицетворяя тем мерзкое содержание всего этого внешнего рекламного блеска вокруг! Асфальт имел «заплатки», был кривой, с давно стёртой дорожной разметкой.

– «Примерно как наша раздолбанная дорога за полковой столовой», – подумал старший лейтенант. Тут же, вдоль тротуаров, в огромных черных мешках горами лежал мусор. Как всё это не сочеталось с блистательным сиянием небоскрёбов вокруг, собственно и производящих всю эту грязь! Тут широкое светящееся окно одного из небоскрёбов словно выросло во всю стену. Перед ним открылась комната, и вся квартира с её обитателями оказалась у него словно на ладони. Солидного вида и возраста человек медленно поднял голову, посмотрел с любопытством в его сторону, повертел пультом телевизора и положил его на журнальный столик.

Тимофеев попытался сделать шаг вперёд, но ничего не вышло. Он находился словно за стеклом.

– Ну, здравствуй, юноша! – мужчина «по ту сторону» присел, провёл ладонью по волосам, – меня зовут Збигнев.

– Владислав.

– Я знаю. Как тебя зовут мне известно.

– Чем же вас могла заинтересовать моя скромная персона? – удивился старлей.

– По – правде, мой к вам интерес не более, чем интерес врача к своему пациенту, так что не стоит особо обольщаться. Лучше скажите мне, что вы сейчас делаете в Азербайджана.

не и когда вы, русские, наконец, поймёте, что ваша колониальная имперская политика себя давным-давно изжила?

– Я что-то не понял. Вы о чём?

– Мы, американцы, несём народам освобождение. Вы же – выстаиваете заборы перед целыми народами, типа «Берлинской стены»! Когда же это, наконец, прекратится, и вы поймёте, что вам давно пора вернуться к себе домой, дав право другим, колонизированным вами народам решать самостоятельно, с кем им быть!?

– У России и СССР нет, и никогда не было колоний! Чего нельзя сказать о других ведущих странах старой Европы! – возмутился Тимофеев.

– А ваши, так сказать, республики, которые Российская Империя несколько веков назад завоевала, как то Азербайджан, Армения, Грузия, тот же Казахстан и так далее и где сегодня доминируют русские, занимая все ключевые посты, как и подобает истинным колонизаторам!

– Ну-у-у, во-первых, – Тимофеев аж задохнулся от негодования перед вопиющими «фактами», полностью искажённой реальности, – то, что вы называете «захватом», было акцией защиты этих самих народов. Так Грузия, только находясь под российским протекторатом, не уничтожена турками и персами.

Присоединение её к Российской Империи было актом доброй воли грузинского царя Давида и его народа! Конечно, всегда есть горстка властолюбцев, рвущихся к своей власти.

Но это ничего не имеет общего с интересами самого народа! Амбиции этих недалёковидных алчных властолюбцев были лишь способны погрузить страну в бедствия междоусобных войн. Дальше. Казахов, не войди они под защиту России, так же, не было бы! Только присоединение к России спасло казахов от порабощения джунгарами! И так далее. При этом, все эти народы никогда не находились на положении колоний. Они были полноправными членами Российской Империи. Так что не стоит так бездарно и безграмотно путать такие простые вещи! Если вы не имеете достаточно образования, лучше молчите себе в тряпочку!

– Да вы хамите, юноша! – мужчина сморщился, взял в руки телевизионный пульт.

– А во-вторых, – продолжал вспылчивый старший лейтенант, – сегодня в национальных республиках, если вам не известно, все «лица коренных национальностей» имеют приоритет перед русскими. Это сказывается не только при назначении на должности, но даже и при поступлении в ВУЗы! А ещё более того, в Российской Федерации все «нацкадры» всюду идут без конкурса! Так что те, кого вы называете «колонизаторами», сами едва ли не на правах колонизированных! При всём этом, все наши народы имеют право на самоопределение! Это даже у Ленина прописано! Вы, видно, ничерта не знаете, да куда-а вам! – офицер был настроен по-боевому. Это не смутило мужчину и он легко парировал, словно «перескользив» на другой пункт.

– Вы, коммунисты, расставили свои военные базы по всему миру. Вся ваша система только и держится на вашем милитаризме.

– Наши войска стоят только в социалистических государствах, для их защиты от вашего возможного вторжения. А вот вы, американцы, сегодня имеете базы действительно по всему миру. Вы задаёте общий темп гонки вооружений. Не мы! Нам война не нужна! Нам нужен стабильный мир во всём мире!

– Звучит не убедительно, принимая во внимание ваше вторжение в Афганистан!

– Мы туда не вторгались! – молодой человек покраснел от негодования, – мы там выполняли свой интернациональный долг!

– Долг? А что это за долг такой убивать мирных афганцев?

– Мы не убивали, а защищали мирных афганцев от душманов, которые за ваши американские деньги там воюют и сейчас, которых вы же и засылаете туда с территории Пакистана. СССР ценой крови своих сыновей защищало афганский народ и спокойствие вдоль своих границ! Мы строили там мирную жизнь. Мы строили там больницы и электростанции. А вы руками духов всё там погружаете в кровь и разруху!

– Ах-ха-ха, – Збигнев засмеялся, – какой идейный юноша! Жаль. Очень жаль!

– Чего вам жаль?

– Вас, мне жаль! Вас и то, что наш разговор с вами не получится.

Тут в комнату вошёл полный не молодой человек с седой головой и глубокой залысиной на лбу.

– Что, диспут не удался? А я тебя предупреждал, ничего у вас не выйдет, пока у них есть такие вот упрямы, напичканные коммунистической идеологией.

– А что ты думал, он, как-никак, комиссар!

– Комиссар!? Всё тогда ясно! А комиссаров во второй мировой мы, немцы, сразу же ставили к стенке. Дешевле их убить, нежели переубедить. Это большевистские фанатики.

– Говоришь, не выйдет? Фанатики?! Как бы ни так! Всему своё время. Всему своё время.

– Сами вы напичканные фанатики! Буржуи недобитые! Контра поганая, мать вашу так! – старший лейтенант самым обычным образом ругался, потрясая кулаками.

Между тем, Збигнев направил пульт в сторону Тимофеева и убрал звук. С этой минуты Тимофеев, продолжая всё слышать, уже не мог вымолвить ни слова....

– Как бы ни так! – снова произнёс Збигнев, – это лишь вопрос времени, вопрос времени и денег. Наша современная стратегия основана не на физической борьбе с противником, как таковым, а на манипуляции им, посредством управления его сознанием. Главное – дать человеку чувство свободы выбора. Выбора между двумя нашими же альтернативами. Эта демократическая политтехнология уже успешно ра-

ботаает в США, Европе и скоро уверенно внедрится повсеместно! Никто не будет свободен от нас. Ни-кто! Как Европа, так и Евразия ляжет у ног Соединённых Штатов Америки! А точнее у тех, кто стоит на вершине всей этой долларовой финансовой пирамиды.

– От правительства США?

– Едва ли и оно свободно от истинных хозяев сегодняшнего миростроения, для которых и эти официальные властелины мира – лишь объект для манипуляций и средство для достижения своих целей. Навроде того, как у человека есть руки, ноги, рот, но на самом деле, всё решает только мозг! Если продолжать эту аллегория, то США, если хотите, нервная система всего мира, проводящая мозговые сигналы на все удалённые от неё континенты мира!

– И Европы?

– Разве есть какие-то сомнения в этом?

– Разве наша Европа сегодня не свободна от США?

– Гельмут, скажите мне откровенно, кто вы больше, вы всё ещё немец или уже американец?

– Будучи американцем, где-то в душе, я всё ещё остаюсь немцем.

– А я, будучи поляком по происхождению, всё же более американец. Человек сам решает, кем ему быть. Ну да ладно! Так вот, все европейцы сегодня «свободно» принимают решения, выгодные Америке. Ибо мы нашли способ воздействия на человеческое сознание и манипулирование им. Мы

ведём собственный электорат к нужным нам решениям, давая всегда выбор только между двумя выгодными нам вариантами, пуская на выборы только две партии, когда победа любой из них не изменит положение нужных нам вещей! Что касается Европы, то, даже критикуя американцев, она слепо ведома нами и никогда не сделает ничего такого, что бы могло нас сильно огорчить! Извини, дружище, за такую откровенность!

– Я не слишком – то верю в это, Евросоюз – совершенно независимая от США структура, я бы сказал, даже альтернативная Штатам сила, хотя и дружественная ей, – мужчина с залысынами покачал головой и сел на стул.

– Независимая? Хм..! Не нравится аллегория с нервной системой, вот другой пример. Собака гуляет без поводка, но, не смотря на кажущуюся её свободу, она зависима от своего хозяина. Извини, дружище, за такую аллегория! Европейец независим в своих решениях, но эти решения зависят от нашей политической воли, направляемой через рекламу американских ценностей. Ценностей, во благо США.

– Но как это возможно?

– Как это возможно?! Разве современный покупатель независим в принятии своих решений при выборе товара? Разве он независим от брендовых войн и рекламных бюджетов лидеров-игроков на рынках. Разве маркетинговые бюджеты компаний выбрасываются на ветер? Это мнимая потребительская свобода. Это иллюзия свободы, полностью за-

висимая от маркетинговых усилий, управляемая ими и стимулируемая! И в этом – главная стратегия США на мировой «шахматной доске» так же и в области политики. Кто может этому противостоять? Политмаркетинг США сегодня не превзойдён, равно как и их военная, технологическая и экономическая мощь. Хотя СССР, имея «равномерное распределение материальных благ», и имел ранее шанс, в отличие от капиталистических США, обеспечить лучшее качество жизни своего среднего гражданина. Несмотря даже на менее эффективную экономику, неконкурентность которой, всё же имела и свои очевидные преимущества, когда общественный труд не тратился вхолостую, направляя векторы своих усилий на конкурентную капиталистическую борьбу, приводящую к перепроизводству и кризисам. В социалистической же экономической модели, все усилия были направлены в одном направлении, в одном планируемом векторе. Имея, при тактической неэффективности в области динамики развития и технологии удовлетворения потребительского спроса, всё же стратегическое преимущество в государственных масштабах при планировании общего ВВП, избегая кризисов перепроизводства и общий дисбаланс извлекаемых благ. Прибыль, полученная вследствие социалистического общественного производства, не оседала в карманах буржуа, представляющих собой порой медленно деградирующую прослойку общества потребителей благ, а оставалась на службе всего активного общества. Что бы лишить

СССР её преимуществ, необходимо было втянуть её в разорительную гонку вооружений. Это лишило СССР её шансов на успех в развитии собственного материального уровня. Плюс внутренний консерватизм номенклатуры, плюс слабая мотивация, основанная лишь на «почётных грамотах», плюс отсутствие «конкурентного иммунитета» к меняющейся реальности, плюс историческое бремя революционных жертв и «сталинских перегибов», отразившихся негативно на генофонде нации в целом. Теперь любая американская пропаганда, на фоне её высокого материального уровня развития, стала ложиться на благодатную почву. Так как животной сущности человека свойственно следовать за наиболее сильным и успешным лидером, сулящим материальные выгоды, нежели за идейным неудачником, внушающим равноправие, интернационализм и возлагающим на человеческие плечи много-много обязанностей. Вообще, что бы создать стратегический перевес сил, достаточно, что бы противник не просто чего-то лишился, а лишился чего-то в вашу пользу.

– Как это понимать?

– Ну, представьте себе, у вас три яблока в руках и у меня столько же. Наши силы равнозначны. Но, если хотя бы одно из ваших яблок попадёт в мои руки, мой количественный перевес над вами составит тут же в два раза! Нам же удалось за последнее десятилетие холодной войны перетянуть в свои руки не одно советское «яблоко»! Кто готов сегодня в СССР работать за идеи, лишённые собственной эгоцентричной вы-

годы? Кому нужна далее общественная мораль?

– Разве только таким вот фанатикам, типа этого лейтенанта?

– Разве только таким. Да и это лишь вопрос времени!

– Сами вы фанатики! Вот же сволота! – Тимофеев стукнул по стеклу, но его никто не слышал, и в его сторону никто даже не смотрел...

А мужчина продолжал.

– Сегодня даже младшие члены социалистического блока, находящиеся «под крылом» СССР, более сосут из СССР, нежели сами тратят сами в этой затянувшейся гонке. Этим то и обусловлен факт того, что эти социалистические страны имеют куда более высокий уровень жизни, нежели сам «социалистический центр» – СССР, ставший по сути, донором для контролируемых им территорий. Коммунисты сами загнали себя в ловушку, и чем больше они трепыхаются, тем только сильнее запутываются! Им уже никогда не выпутаться!

– Похоже на то! СССР сегодня в очень тяжёлом положении, Горбачёв, направив процессы, так необходимой стране «перестройки» в русло, ведущее к коллапсу, это положение усугубил. Но что, если более успешные сегодня страны Социалистического лагеря не последуют по тому же пути, который ведёт их краху, что совершенно очевидно всем, здравомыслящим людям? И, что если они попытаются воспрепятствовать развитию в своих странах «демократических ре-

форм», начатым в СССР? – мужчина с залысинами подошёл к окну, посмотрел куда-то в небоскрёбную сияющую даль.

– Тогда это будет декларировано, как действие тоталитарных сил, препятствующих демократии. А это как нельзя лучше для окончательного революционного свержения власти, а не реформирования её.

– Они не считают себя «тоталитарными силами», а скорее – вполне демократическими. И отчасти я с этим соглашусь. Особенно после того, что я сегодня услышал! А в период перестройки, они обещают приобрести большие очертания, как они говорят, «социализма с человеческим лицом»!

– Гельмут, всё, происходящее в социалистических странах, мы просто обязаны объяснять исключительно с позиций тоталитаризма! Никаких «человеческих лиц»! Никакого понимания и сотрудничества. Существует только одно «человеческое лицо». Это лицо нашей демократии.

– Но их цензура так же надёжно контролирует собственное информационное поле!

– Контролирует! Отсталая технология! Хотя право на «правду» всегда лежало, и будет лежать через цензуру! Однако наша цензура будет лежать через финансирование. Какую правду мы купим, ту люди и будут знать, – Збигнев потряс ладонью перед собой, – что же о противодействии их «недемократической» цензуре, то благодаря развитию технотронной эры, через новые информационные технологии, мы сведём на нет усилия их цензуры, и продвинем концеп-

цию антикоммунизма на территорию своих геополитических соперников, и завладеем умами их электората. Мы разбудим призрак революции, и повторим события, захлестнувшие эту страну в начале столетия. Они сами свергнут свои тоталитарные режимы! Ибо притягательность полной свободы безгранична по отношению к любой системе государственного подавления личности, особенно если это подавление не сулит «пряников».

– Так или иначе, в СССР по-прежнему мощная военная машина. И она может серьёзно огрызаться!

– Серьёзная военная машина!? А вы помните, что предшествовало русской революции семнадцатого года? Когда эта серьёзная военная машина, подобно «Колоссу на глиняных ногах», потерпела серию поражений от вас, немцев, после чего низвергла царский режим в надежде на мир, землю и свободу?! А получили всё ровно, да наоборот, как в таких случаях и полагается! Сегодня нам снова удаётся повторить подобный сценарий. Важно будет так же дискредитировать армию в глазах общества. Сделать это не будет сложно. Нам же удалось втянуть СССР в дорогостоящий военный конфликт в Афганистане. Мы дали Советскому Союзу свою Вьетнамскую войну. В ответ на Советский комитет защиты мира и взрощенный Советами же «Всемирный совет мира», вставлявшие нам пики во Вьетнаме, мы создали свои организации, типа «комитета за мир в Афганистане»! И далее вовлекли в этот процесс граждан не только в мире, но и внутри

самого СССР. Которые методично и целенаправленно боролись с этой войной с большевистским энтузиазмом, как это было в период первой мировой, приведшей Российскую Империю к краху изнутри! Нам и далее необходимо создавать самого различного рода организации для поддержки демократии, обеспечивающей проникновение американской гегемонии и идеологии в широкие общественные слои стран-противников.

(В период Перестройки при «КСЗМ» – Советском комитете защиты мира был создан ряд ассоциаций и групп: «Экология и мир», «Генералы и адмиралы за мир и разоружение», клуб «Путешествия в защиту мира и природы», «Глобальная семья», Международный комитет «Мир океанам», дискуссионный клуб «Мир и права человека», Центр международных и политических исследований и другие. Тогда же СКЗМ стал в больших масштабах заниматься коммерческой деятельностью, ему было передано несколько промышленных предприятий. При СКЗМ было создано несколько совместных предприятий. Работавший в СКЗМ Алишер Усманов стал миллиардером. В 1992 году СКЗМ преобразован в Федерацию мира и согласия, международную неправительственную организацию с консультативным статусом при ЭКОСОС ООН и статусом участника совета Европы.)

– Так что эта тайная операция по поддержке исламских

фундаменталистов в Афганистане была замечательной идеей! – Збигнев улыбался, какой-то лоснящейся улыбкой человека, довольного собой.

– А вы не опасаетесь ли сами угодить в вами же созданный капкан в лице пресловутых исламистов? Не придётся ли всем нам ещё об этом пожалеть? – Гельмут потёр лоб.

– Пожалеть? Что вы! – Збигнев упустил вопрос первый, остановившись, как в таких случаях и полагается, только на последнем, – в результате всего, именно русские попались в нашу афганскую ловушку, а вы хотите, чтоб я об этом сожалел? Что важнее для мировой истории? Талибан или крах Советской империи?

– Крах Советской Империи! Конечно же, её крах! И всё же....

Нам стоит позаботиться о коллективной безопасности. Ибо с уходом с карты военных действий СССР, мы можем получить нового, совершенно непредсказуемого противника.

– И это хорошо!

– Что-о-о хорошего? Что вы имеете ввиду? – Гельмут поднял брови.

– Дальнейшее продвижение американской гегемонии в Евразии возможно лишь при дальнейшем планомерном расширении НАТО на Восток! И наличие внешнего общего противника – единственное обоснование необходимости заботы о пресловутой «коллективной безопасности», о расши-

рении НАТО и финансировании Пентагона! Как видите, наличие Талибана и радикального ислама, как такового, лишь способствует созданию предпосылок для Американской экспансии.

– Хм...! Да вы демон!

– Ха-а! А вы сомневались в моих талантах?

– Но СССР может и не распасться. Что же тогда?

– Тогда это знаменует наше мощное поражение на «Евразийской шахматной доске». Но Советский Союз, в конечном счете, всё же просто должен взорваться изнутри, расколовшись на части. И он станет жертвой не столько прямого военного поражения, сколько процесса дезинтеграции, ускоренного экономическими и социальными проблемами. Обострить которые крайне необходимо через «перестроечный коллапс», вызванный хаосом неуправляемого горбачёвского «творчества масс». Мы поможем Советам добить их и без того не эффективную экономику, развивавшуюся десятилетия в условиях полного отсутствия конкуренции. Горбачёв нам в этом поможет, в обмен на собственную обеспеченную старость! Он пока всё ещё лицемерит порой, прикрываясь политическими лозунгами. Но в целом он давно уже купился и продаст нам свою страну. Он предпочитает убеждать себя в том, что делает своей стране благо. И мы ему потокаем в этой уверенности. Это успокаивает совесть любого предателя, когда ему внушается идея «спасителя».

– Точно! Наш «Абвер», во вторую мировую так же успо-

каивал совесть тысяч, если не миллионов, русских предателей, убеждая их в том, что они сражаются исключительно с большевиками, поработившими их Родину, а не с собственной страной и не с собственным народом, как таковым! А ведь мы знаем всю тяжесть этих заблуждений.

Гельмут закинул ногу на ногу, подпёр подбородок, демонстрируя свой явный интерес к диалогу.

– Сейчас необходимо, что бы вслед за СССР распались и другие важные государства Восточной Европы, как то Югославия на Балканах. А распавшись, никогда бы не объединились вновь! Ибо, употребляя терминологию более жесточких времен древних империй, три великие обязанности имперской геостратегии заключаются в предотвращении сговора между вассалами и сохранении их зависимости от общей безопасности, сохранении покорности подчиненных и обеспечении их защиты и недопущении объединения варваров, – в щелках прищуренных глазах Збигнева блестели демонские искорки.

– Империи не только разрушаются, но и возрождаются вновь, иногда становясь сильнее прежнего, – выразил сомнения собеседник.

– Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Афганистан покажется им пикником. Об этом то мы уж позаботимся!

– Но, а что, если тяга к объединению вокруг новой России

начнёт исходить не от самой России, а от других стран, исторически связанных с Российской Империей и СССР тесными узами братства? Став членами Евросоюза, не потянут ли они его в сторону России? Не станут ли они русским троянским конём, в Евросоюзе? А получив ключик к Евросоюзу, Россия и откроет тогда дверь в Евразию. Не потеряет ли тогда Америка большинство своих значимых союзников на всём Евразийском континенте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.